

случае утратить (письма, богослужебные предметы, места жизни и служения, могилы и мощи святых). По математическим оценкам База данных может вырасти до 100 тысяч имен⁴, и, следовательно, мы должны продолжать наш труд.

THE REPRESENTATIVES OF RUSSIA ABROAD SUFFERED FOR CHRIST

N. EMELYANOV

The report is a brief survey of emigrants' lives, who suffered for Christ from Bolsheviks, fascists and different separatists. The report is made on the basis of data base of New Martyrs and Confessors of the Russian Orthodox Church in 20th century PSTGU.

*О. В. Косик, к. ф. н.,
(ПСТГУ)*

СПИСКИ АРХИЕРЕЕВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1920—1930-е гг.

Выступление посвящено особому виду церковно-исторических источников — спискам архиереев. Создание этих списков в годы гонений XX в. было крайне важным и весьма опасным делом. Тем не менее находились люди, которые создавали эти списки, уточняли их, распространяли, передавали за границу с целью ознакомления русского зарубежья с положением Церкви в Советской России. Автор касается истории создания списков, приводит описание выявленных документов, касается вопроса их распространения.

С ноября 1917 г. понятия «епископ» и «гонимый епископ» стали синонимами. Архиереи постоянно подвергались арестам, ссылкам и нередко физическому уничтожению. Кроме того, большевистская власть направляла свои усилия на дезорганизацию церковного управления. Поэтому в условиях репрессий важнейшей и весьма трудной задачей стал сбор информации о составе епископата, о территориальном местонахождении архиереев, их юридическом статусе (заключенный, ссыльный и т. д.) и пр. Известны слова Святейшего Патриарха Тихона: «Я посылаю архиерея на юг, а он попадает на север, посылаю на запад, а его привозят на восток»¹. О внимании Патриарха Тихона к работе по составлению и уточнению списков архиереев говорит документ под названием «Список Иерархии Российской Православной Церкви». Этот список, составленный в алфавитном порядке по епархиям в конце 1918 г., имеет собственноручную правку Святейшего Патриарха Тихона и содержит полные титулы иерархов и сведения о хиротониях.

Другой список епархий с указаниями на места пребывания на кафедрах и перемещениях архиереев, составленный 14 сентября 1921 г. делопроизводителем Святейшего Синода и Высшего Церковного Совета при Святейшем Патриархе Тихоне Н. В. Нумеровым, в машинописной копии обнаружен в Архиве Архиерейского Синода РПЦ². Он был включен в письмо Н. В. Нумерова некоему «владыке» и передан за границу знакомым Николая Васильевича Г. Вальтером, уезжавшим в Берлин. Письмо было адресовано временно управляющему западно-европейскими русскими приходами архиепископу Евлогию (Георгиевскому), в том же архивном деле найдено его сопроводительное письмо секретарю Высшего Церковного Управления за границей Е. Махароблидзе: «Имею честь препроводить при сем в копии присланную мне Секретарем при Св. Синоде при Св. Патриархе Н. Нумеровым записку о состоянии Православной Церкви в России». Список составлен по кафедрам в алфавитном порядке. В нем даются все имеющиеся сведения об архиереях, находящихся в заключении, ссылке, обстоятельствах хиротонии, болезнях и кончинах епископов.

В 1924 г. были известны «Список канонических архиереев, проживающих в России» и «Список архиереев, впавших в обновленческий раскол», которые составлены иподиаконом священномученика Илариона (Троицкого) Н. Б. Кирьяновым и обнаружены в его следственном деле. Святейший Патриарх Тихон, как это известно из материалов следственного дела, сам попросил Н. Б. Кирьянова принести эти списки и сделал на них некоторые правки. За собиранье сведений о репрессиях Николай Борисович был осужден на три года. В списках содержатся монашеские имена и наименования по кафедрам 232 канонических архиереев³.

⁴ *Емельянов Н. К вопросу о числе Новомучеников и исповедников Русской Православной Церкви в XX веке / Труды XV Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., ПСТГУ, 2005. С. 265—271.*

¹ Цит. по: Акты Святейшего Тихона Патриарха Московского и всея России; позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917—1943: Сб.: В 2 ч. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во ПСТБИ, 1994. С. 348.

² См.: ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 114—123. Оpubл.: История иерархии Русской Православной Церкви. С. 871—878. В книге адресат документа ошибочно определен как митрополит Антоний (Храповицкий).

³ История иерархии Русской Православной Церкви. С. 879—882.

Что же происходило после кончины Святейшего Патриарха, когда Высшее Церковное Управление вступило в тяжелый период смены церковного руководства и арестов высших иерархов?

Стремительно меняющаяся церковная жизнь быстро делала списки устаревшими.

М. Е. Губонин писал: «...Как ни насущна была необходимость продолжать ведение четких и исчерпывающих списков современных иерархов, дело это не только не делалось, но пришло в совершенный упадок; неблагоприятные внутрицерковные обстоятельства во второй половине двадцатых годов привели к тому, что даже само Управление Делами Московской Патриархии, — постоянно все-таки существовавшее, хотя и в самом примитивном виде, нередко совершенно не представляло себе того, что происходит в тех или иных епархиях в смысле наличия там представительства канонической Иерархии Русской Церкви»⁴. В качестве яркой иллюстрации этого М. Е. Губонин приводит тот факт, что когда митрополит Сергей (Страгородский) сообщил в письме от 14 декабря 1925 г. о своем вступлении в исполнение обязанностей Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, он «не знал, кто именно из архиереев в то время управлял Московской епархией»⁵.

В связи с этим невольно возникает вопрос, каким образом меньше чем через год, когда происходили тайные выборы Патриарха путем опроса, уполномоченные посланники смогли объехать и опросить 72 иерархов. Значит, списки были составлены и достаточно точные.

Кто же продолжил нужнейшее дело учета иерархии?

По этому вопросу можно сделать некоторые предположения. В частности, привлекает внимание фигура не столь заметного, но весьма активного церковного деятеля Леонида Дмитриевича Аксенова. Он родился в 1876 г. в родном городе Патриарха Тихона — Торопце — и хорошо знал Святейшего. Окончил юридический факультет Юрьевского университета, был знатоком церковного права. В 1917 г., будучи членом ревизионной комиссии Александро-Невской Лавры, участвовал в съезде ученого монашества и летом 1917 г. как единственный представитель от мирян по разрешению Председателя комиссии при Святейшем Синоде по делам монашества. Был членом Священного Собора 1917—1918 гг. В 1918—1922 гг. — член епархиального совета при митрополите Петроградском и Гдовском Вениамине (Казанском). В феврале 1924 г. был арестован и сослан в Соловецкий лагерь, из которого освобожден 29 марта 1927 г. досрочно. В 1934 г. вновь арестован и заключен в лагерь на два года. В 1937 г. снова арестован и расстрелян⁶. Деятельность Л. Д. Аксенова мало изучена, однако, судя по документам следственных дел, он был весьма влиятельным лицом в высших церковных сферах.

В годы заключения Леонида Дмитриевича в Соловецком лагере собрались десятки епископов, что дало возможность ему собрать немало ценных сведений о положении иерархов и епархий. В его следственном деле 1937 г. имеются показания архиепископа Питирима (Крылова) о том, что «еще в 1924—1926 гг. Аксенов, отбывая наказание в Соловецких лагерях, допрашивал почти каждого вновь прибывшего туда служителя религиозного культа с целью установления как причины заключения в лагерь, так и положения церковных дел на местах»⁷. Митрополит Мануил (Лемешевский) упоминает о составлении Л. Д. Аксеновым в Соловецком лагере каталога архиереев⁸.

В списке источников труда М. Е. Губонина «Современники о Святейшем Патриархе Тихоне» указан следующий документ: «Алфавитный список иерархов Православной Российской Церкви, пребывающих в пределах СССР: /Проверен по 13 ? — 26.8.1927 года/. — Аксенов Л. Д. Рукопись»⁹. Можно предположить, что список архиереев был составлен Л. Д. Аксеновым в Соловецком лагере, а потом уточнен.

В июне 1927 г. бежавший от угрозы ареста в Польшу член антибольшевистской организации Республиканско-демократическое объединение Анатолий Петрович Вельмин получил по почте из Киева письмо, в котором ему предлагалось связаться с русскими православными церковными кругами и эмигрантскими общественными организациями, чтобы побудить их защитить Русскую Церковь в Советской России от гонений¹⁰. К письму были приложены некоторые документы, в частности список 117 ссыльных и заключенных православных епископов на 1 апреля 1927 г., с указанием мест их ссылки или заключения. А. П. Вельмин переслал документы в Прагу члену той же политической организации Б. А. Евреинову, от которого они попали в Париж Игорю Платоновичу Демидову, близкому знакомому митрополита Евлогия (Георгиевского).

Список 117 епископов содержал сведения о сане, монашеском имени, кафедре и репрессиях, которым был подвергнут архиерей. Документ был опубликован в газете П. Н. Милюкова «Последние новости» в номе-

⁴ Там же. С. 824.

⁵ Там же.

⁶ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-30119; Д. Р-49429.

⁷ Там же. Д. Р-49429. Л. 149—150.

⁸ Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно): В 6 т. Т. 6. Erlangen, 1989. С. 520.

⁹ Современники о Патриархе Тихоне / Сост. и автор коммент. М. Е. Губонин. Рукопись.

¹⁰ См.: Косик О. Голос из России : путь церковного документа в русское зарубежье. Вестник ПСТГУ: II История. История Русской Православной Церкви № 2 (23). С. 68—96.

ре от 24 июля 1927 г. 29 июля 1927 г. список появился в заметке Русского национального комитета в Париже за подписями А. В. Карташева, В. Л. Бурцева, Г. П. Федорова, П. Е. Ковалевского и П. Б. Струве, обозначив круг людей, сопричастных в той или иной степени к помощи гонимым за веру русским людям.

Список был послан А. П. Вельмину киевским церковным деятелем Георгием Александровичем Косткевичем¹¹. Арестованный тремя годами позже, Г. А. Косткевич на допросе показал, что список получен им от епископа Бориса (Шипулина). Однако подтверждения факта передачи списка именно епископом Борисом (Шипулиным) пока не найдено.

После получения списка Г. А. Косткевич некоторое время уточнял и дополнял его. В этой работе в первой половине 1927 г. принимали участие известный ленинградский протоиерей Федор Андреев и его жена Наталья Андреева, которая впоследствии, будучи арестованной по делу «Истинно-Православной Церкви», показывала на допросе: «О Косткевиче Ю. я знала со слов И. М. Андреевского, что он, Косткевич, собирал сведения об архиереях, выясняя, кто куда назначен и кто где находится»¹². Отец Федор Андреев назвал несколько имен епископов и места их ссылки.

Из материалов следственного дела «Истинно-Православной Церкви» обнаруживается, что в деле составления списка в 1927 г. активное участие принимал митрополит Сергей (Страгородский). Духовная дочь священника Анатолия Жураковского Валентина Николаевна Ждан говорила на допросе, что Георгий Косткевич передал ей в 1927 г. списки к митрополиту Сергию в Нижний Новгород и к митрополиту Михаилу, чтобы они сделали пометки о ссыльных архиереях¹³.

Летом 1927 г. разворачиваются известные трагические события. Опубликована июльская декларация Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея (Страгородского) и другие документы, означающие перемены в отношениях Высшего Церковного Управления к большевистской власти, начался отход ряда иерархов и их паствы. Выпущены были документы, крайне обострившие отношения с зарубежными иерархами (предложения митрополита Сергея эмигрировавшему духовенству дать подписку о лояльности к большевистской власти и др.).

В этот период продолжалась работа над пополнением и уточнением списка гонимых архиереев. Готовился новый, более полный вариант, который вышел уже непосредственно из Московской патриархии с целью передачи его за рубеж. В подготовке и передаче документа сыграл определенную роль будущий архиерей, а в то время наместник Киево-Печерской Лавры архимандрит Ермоген (Голубев), который, не одобряя нового курса митрополита Сергея, посчитал отделение от Заместителя расколом и продолжал общение с Заместителем Патриаршего Местоблюстителя.

Архимандрит Ермоген (Голубев) показывал на следствии, что получил от митрополита Сергея в 1929 г. новый список архиереев Русской Церкви для передачи за границу. Документ назывался «Список православных епископов, подвергавшихся гонениям до 1 марта 1930 года». Он был составлен, как и предыдущий список 117 архиереев, по алфавиту, включал монашеское имя и фамилию архиерея и краткую историю пережитых им преследований. Список содержал сведения только о живых епископах. Деятели, посылавшие «Список 197 архиереев», желали, чтобы он был опубликован в эмигрантской печати 19 марта 1930 г., в день всемирных молитв о Русской Церкви, но его получение запоздало, и он остался лежать в фондах эмигрантских архивов¹⁴.

Список был подписан митрополитом Сергием и заверен печатью Московской Патриархии. Сняв с него копию, Г. А. Косткевич передал ее за границу. По его показаниям на следствии в 1931 г., переписка с зарубежными деятелями приобретала особый смысл: «...реабилитировать Страгородского и всю его организацию в глазах к[онтр]-р[еволюционных] и буржуазных сил. Особенно же важно разъяснить митрополиту Евлогию неискренность и вынужденность обращений к нему и желательность получить от него удовлетворительно для Соввласти, но ни к чему не обязывающего его ответа»¹⁵. Несколько позже, в 1930 г., архимандритом Ермогеном (Голубевым) с той же целью была передана за границу «Памятная записка Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергея Нижегородского о нуждах Православной Патриаршей Церкви в СССР»¹⁶, адресованная П. Е. Смидовичу.

Следующий этап составления списка архиереев относится к 1936–1937 гг. и связан с именем уже упоминавшегося Л. Д. Аксенова. На следствии на вопрос о составлении списка архиереев Л. Д. Аксенов говорил: «...я занимался составлением <...> списка всех архиереев, то есть действующих, находящихся на покое и отбывающих наказание. Последний список составлялся мной для истории Православной Церкви. Составляя

¹¹ См.: Косик О. Голос из России. С. 68–96.

¹² ЦА ФСБ РФ. Д. 7377. Т. II. Л. 264.

¹³ См.: Там же.

¹⁴ См.: ГА РФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 263. Л. 73–89. Опубл.: История иерархии Русской Православной Церкви. С. 887–894.

¹⁵ ЦГАООУ. Д. 66923. Т. 3.

¹⁶ См.: Акты... С. 689.

списки действующих архиереев, я имел в виду определить необходимое большинство для выборов патриарха опросным порядком, но лично я, конечно, не имел намерения производить опрос архиереев»¹⁷.

Приведенные сведения наводят на предположение об использовании каталога архиереев, составленного Л. Д. Аксеновым в Соловецком лагере для выборов патриарха путем опроса еще в 1926 г.

Еще один «Список иерархов» приводит М. Е. Губонин. Он относит его создание к этому же времени — «эпохи (по времени близкой к «Соловецкому посланию»). Список содержит 9 пунктов и составлен в виде таблицы. В нем указывается сан, имя, фамилия иерарха; наименование епархии и вид репрессии, включая убийство. В списке содержатся имена не только погибших, но и пропавших и эмигрировавших архиереев. Всего в списке 237 имен¹⁸.

Изучение обнаруженных документов показывает, что в самые тяжелые для Русской Православной Церкви годы находились люди, которые, осознавая крайнюю важность ведения списков архиереев для церковного управления, для истории, для ознакомления русского православного зарубежья с гонениями на родине, рискуя свободой и жизнью, совершали этот подвиг.

THE LISTS OF THE BISHOPS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN 1920–1930

O. KOSIK

The report deals with the special kind of historical sources of the Church — the lists of the bishops. The making of these lists in the years of persecution in 20th century was an extremely important yet a dangerous occupation. Nevertheless there were people, created the lists, tried to get more accurate information about them, spread and passed them abroad in order to acquaint Russian people abroad with the Church situation in Soviet Russia. The author touches on the process of making the lists, gave a description of the found documents, and raised the problem of their spreading.

*Иерей Александр Мазырин, м. бог., к. и. н.,
(ПСТГУ)*

ПАТРИАРШИЙ МЕСТОБЛЮСТИТЕЛЬ МИТРОПОЛИТ ПЕТР И РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ¹

В докладе рассматривается вопрос о взаимоотношениях Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра с русским церковным зарубежьем. Показывается, что, несмотря на оказываемое на него давление, митрополит Петр не выступил против русской зарубежной иерархии, что стало одной из главных причин его ареста.

Вопрос о взаимоотношениях митрополита Крутицкого Петра (Полянского) с русским церковным зарубежьем в период управления им Русской Православной Церковью (апрель—декабрь 1925 г.) должным образом еще не исследован. Исключением здесь является разве что тема признания (несколько запоздалого) местоблюстительских полномочий митрополита Петра Архиерейским Синодом в Сремских Карловцах². Отношение же самого Местоблюстителя к русскому церковному зарубежью требует прояснения.

Определенное недоверие со стороны эмигрантских кругов к митрополиту Петру происходило в силу нескольких причин. Во-первых, он был малоизвестен за рубежом. Монашество и священство Петр Полянский принял только в 1920 г., когда ведущие деятели русского церковного зарубежья уже покинули Россию. Его быстрое восхождение по иерархической лестнице в условиях нарастающей церковной разрухи выглядело несколько подозрительно в глазах оторванных от российской действительности эмигрантов. У людей неосведомленных мог возникнуть вопрос, не поспособствовало ли этому стремительному возвышению известное советское ведомство. Настроение этих недоверчивых кругов хорошо выразил член Зарубежного Синода епископ Гермоген (Максимов): «Почему Святейший указал в свои заместители именно митрополитов Ки-

¹⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-4942. Л. 26 об. См. также: Мазырин А., свящ. К истории Высшего Управления Русской Православной Церкви в 1935–1937 гг. // XVI Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Т. 1. 2006. С. 161–172.

¹⁸ См.: Современники о Патриархе Тихоне. Т. 2. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 519–527.

¹ Публикация осуществляется в рамках исследовательского проекта РГНФ 07-01-00180а.

² См. соответствующие разделы в монографиях: Митрофанов Г., свящ. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы: к вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920–1927 гг. СПб.: Ноах, 1995. С. 44–50; Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов: организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 208–215.